«Госпожа, ты закончила? Могу ли я позаимствовать у вас оборудование?» - Джонас улыбался во весь рот. Представители расы иллюзий часто бывали прямолинейны, когда просили других о помощи, но они контролировали свой тон, чтобы быть вежливыми и иметь с окружающими правильные отношения. В результате их собеседники чувствовали, что они были чрезвычайно искренни.

Он был единственным представителем расы иллюзий среди новых учеников Зала по переработке оружия, и недавно выяснилось, что он из семьи Баби. Таким образом, Джонас пользовался определенной известностью. Кроме того, его отношения с другими людьми из Зала по переработке оружия нельзя было назвать очень хорошими, но с его сладким ртом они определенно не были и плохими. Нужно было хорошенько подумать, прежде чем запугивать летающую свинью.

Лавель видела этого маленького человечка несколько раз, и он всегда был относительно почтителен как перед ней, так и за ее спиной. Она улыбнулась: «Неужели раса иллюзий сменила профессию? Вы в основном совершенствуете иллюзионное оборудование, так зачем же вам делать мечи?»

«Госпожа, мы могли бы поговорить с вами наедине? Позвольте мне сказать вам. Мне хочется плакать, когда я говорю об этом …» — летучая свинья изменила выражение лица и приготовилась действовать.

«Говори прямо. Не притворяйся»,- Лавель выказала некоторое неодобрение.

«Гм-гм … от глаз госпожи ничего не скроешь. Вот так…» — Джонас, казалось, вовсе не чувствовал себя неловко. Лао Ван, стоявший рядом с ним, был похож на зрителя в театре, который спокойно наблюдает, как Джонас развивает свои мысли.

Поскольку раса иллюзий смогла стать ведущими магнатами на Божественной территории, у них было много моментов, которые заслуживали похвалы и изучения, такие как их навыки говорения и способность организовывать свою речь. Они были способны улавливать важные моменты и были относительно искусны во влиянии на других. Конечно, в основу всего этого легло их понимание культур и привычек других рас. Когда Лао Ван услышал, как Джонас добавил яркие детали к своему полуправдивому аргументу, даже ему показалось, что он станет бродить по улицам и будет одинок до конца своих дней, если не получит этот меч. Похоже, в противном случае он вел бы жалкую жизнь.

«Землянам действительно приходится нелегко!- Джонас был сентиментален. — Сеньора, вы не только красивы, но и знамениты в Зале по переработке оружия своей добротою и заботой о нас. Вы же знаете, что в моем домике можно усовершенствовать только иллюзорное оборудование. Мне трудно полностью подготовиться к рафинированию иного оружия за короткий промежуток времени. Таким образом, я могу только попросить госпожу о помощи. Пожалуйста, позвольте мне использовать ваше место и создать часть оборудования для этого землянина. По крайней мере, позвольте этому бедному землянину почувствовать хоть немного тепла и дружбы на Божественной территории!”

Лавель улыбнулась. На самом деле, пока Джонас уговаривал ее, внимание Лавель было сосредоточено на Ван Чжуне.

Лавель была огненным демоном. Многие люди в расе огненных демонов знали, что Балор был незаконнорожденным ребенком великой фигуры. Однако никто не осмеливался открыто говорить об этом внутри расы из уважения к репутации этого старейшины. На этот раз Балор

был убит на Арене жизни и смерти Небесных врат. Лавель не могла себе даже представить, как это было трудно, и думала, что у этого землянина три головы и шесть рук. Но, глядя на него сейчас, он казался чрезвычайно мягким и не походил на грубого парня.

Честно говоря, она испытывала отвращение к действиям этой великой фигуры. Внутри расы огненных демонов было много различных суждений по поводу данной ситуации. Таким образом, многие люди втайне аплодировали Ван Чжуну. Этот землянин с фамилией Ван помог расе огненных демонов устранить больное место, которое они сами не могли вывести на свет. Кроме того, Джонас владел искусством говорить. И с его информационной сетью семьи Баби ему было нетрудно узнать, что Балор был незаконнорожденным ребенком, но он не поднимал этот вопрос. Это был человек, у которого было чувство приличия.

Кроме того, этот человек по имени Ван Чжун был очень интересным. Он был из цивилизации уровня 3.5 и считался человеком фундаментальной стадии. Но он не только смог победить Балора, но и получил милость элементального духа. Вот именно. Лавель также слышала, что он был членом Ассоциации правоохранительных органов. Тело из плоти было способно очень хорошо смешаться с расой машин и расой насекомых. В результате многие сочли его довольно интересным.

Помочь ему было так же легко, как пошевелить пальцем.

“Иди, - Лавель взмахнула рукой и бросила Джонасу небольшой знак. — Не забудь прибраться после того, как закончишь работу. Потом просто попроси своего посыльного прислать мне табличку с номером”.

«Спасибо, госпожа! Да здравствует госпожа!»

Когда они вошли в домик, обстановка внутри была совершенно иной, чем друзья себе представляли.

Все вокруг них имело женские черты. В целом все было чисто и опрятно, и в воздухе витал слабый аромат. В кресле лежала мягкая розовая подушка. Конечно, это был личный предмет. Летучая свинья и Лао Ван оба понимали это и вели себя как чужаки.

Оборудование на полках было очень аккуратно расставлено, что заставляло летающего поросенка заволноваться, когда он смотрел на него. На самом деле он никак не ожидал, что Лавель согласится. Как и следовало ожидать, их семейный девиз говорил правду. Даже если был только 1% шанс, открытие рта может принести около 100% результатов.

Ван Чжун небрежно взял литейный молоток, чтобы взвесить его, и обнаружил, что он относительно тяжелый. Кроме того, поскольку литейный молот использовался в течение длительного периода времени, Лао Ван мог чувствовать чрезвычайно плотную энергию огненной стихии внутри него, просто держа ручку. Казалось, он может вызвать море огня, если просто небрежно постучит молотком по земле.

«Хорошая штука! Хорошая штука!» - Джонас осматривал различные инструменты. Он был вне себя от радости и не прекращал своих похвал. Мастеру по очистке оружия, когда он видел различные хорошие инструменты, казалось, что это чувство ничем не отличается от восхищения алхимика перед первоклассными пилюльными печами.

Не говоря больше ни слова, он включил печь и начал раскладывать оборудование!

Литейная печь представляла собой массивную огнеупорную печь, которая была соединена с

огненными каналами, что снаружи. Как правило, плавильные печи были изолированы несколькими толстыми слоями огнеупорного покрытия. Когда Джонас отодвинул доски, Лао Ван, несмотря на предохранение защитной решетки, почувствовал волну пылающей огненной энергии, ударившую ему в лицо. И тут же почувствовал, что у него пересохло во рту и горле.

Эта огненная энергия была относительно пугающей. Пока Джонас проводил ряд операций, Лао Ван наблюдал за так называемыми методами управления огнем Джонаса. Управление огнем в плавильне во время рафинирования оружия полностью отличалось от управления огнем в печи во время рафинирования пилюль.

В целом, его поверхностное впечатление от управления огнем Джонаса состояло в том, что оно было грубым, в отличие от мелких корректировок при управлении огнем в Зале пилюль. Говорят, что когда энергия огня достигает максимума, он может расплавить все материалы в этом мире. Этот контроль может позволить регулировать температуру в печи примерно. Настройка Джонаса была довольно грубой, поскольку казалось, что ему нужно только приблизительно понять температуру плавления материала, который они хотели усовершенствовать, и просто щелкнуть переключателем.

Однако это, очевидно, было только на поверхности. Плавильня контролировала печь, но именно мастер контролировал все детали.

Плавильня имела массив, а также небольшие механизмы и конструкции, которые были похожи на пустые и земляные отверстия в пилюльных печах. Здесь можно точно так же использовать духовную силу, чтобы контролировать некоторые детали. Очевидно, что простое плавление материалов при высоких температурах не было целью квалифицированного, высокоуровневого мастера по очистке оружия. Когда для совершенствования инструментов использовались различные материалы, их необходимо было корректировать в различных состояниях. Нельзя просто расплавить все в жидкость.

Например, среди основных ингредиентов, которые Джонас решил использовать на этот раз, был экстракт золота Преисподней. Его нормальная температура плавления составляла 7000 градусов, и хотя он быстро расплавился бы в жидкость при этой температуре, это также ускорило бы изменения плотности других материалов в плавильне. Когда жидкость остынет, она перестанет быть оригинальным экстрактом золота Преисподней. Еще одним примером был другой материал, называемый красной огненной бронзой. Этот материал обладал важным свойством: его нельзя было переделать. Если просто расплавить его в жидкость, то не следует думать, что можно будет вернуть его обратно в твердое состояние. Кроме того, для достижения наилучших результатов формования необходимо было достичь стандартной температуры плавления 70%. Это было похоже на то, как человек ест 70% или 80% хорошо прожаренный стейк… Здесь имелись различные своеобразные материалы. Они требовали многих методов плавки. Это было не менее изысканный процесс, чем рафинирование лекарственных ингредиентов в Зале пилюль.

Кроме того, еще более трудным было то, что большинство этих разнообразных материалов должны были быть выплавлены в огне печи одновременно. Они входили и выходили из печи одновременно. Даже материалы с совершенно разными точками плавления должны были быть полностью интегрированы в различные состояния внутри печи. Это было возможно только в том случае, если можно было контролировать огонь в печи на высоком уровне.

Управление плавильней казалось очень свободным и легким, но в этой грубости была тонкость, как в игле, спрятанной в вате. Возможно, между этими методами борьбы с огнем и методами, применяемыми в Зале пилюль, существует очень большая разница, но по сути это одно и то же.

http://tl.rulate.ru/book/637/2030432